

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Епископа Вологодскаго.

№ 152

(Октябрь).

1909.

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

СОДЕРЖАНІЕ. Пьянство безъ вина.—Лукинъ день въ городѣ Вологдѣ.*—
Двухсотлѣтняя память Святителя Христова Димитрія, митрополита Ростовскаго.
Жизнь святителя въ міру и первые его иноческіе годы.—Къ борьбѣ съ
пьянствомъ. Священника Николая Соколова.—Вологодская лѣтопись. На чте-
ніяхъ въ Братскомъ домѣ.

ПЬЯНСТВО БЕЗЪ ВИНА.

Есть пиянство отъ вина и сикеры, есть пиянство и не отъ вина, якоже глаголется: „пияніи безъ вина“ (Исаи 28, 1). Пиянство отъ вина есть, когда челвѣкъ выше мѣры употребляетъ вина; пиянство не отъ вина, когда челвѣкъ любовію міра сего, суетными мыслями и беззаконными начинапіями упивается. Упившійся отъ вина часто не знаетъ, что говоритъ и дѣлаетъ, и ни стыда ни страха не имѣетъ, и что ни дѣлаетъ, почти все смѣха достойное дѣлаетъ: тако упившійся любовію міра сего и прочими беззаконными мыслями, не знаетъ, что дѣлаетъ: то за то, то за другое хватается, но все начинаніе и дѣло его противу его есть. Видитъ, что вси умирають, и никто съ собою ничего не относитъ: однакожъ такъ старается о умноженіи богатства, о расширеніи земли, о созиданіи домовъ и прочіихъ прихотей своихъ, о приобрѣтеніи чести и славы суетныя,—такъ, говорю, старается, какъ бы онъ одинъ въ мірѣ семъ имѣлъ вѣчно жить. „Рече же ему Богъ: безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовилъ еси, кому будутъ“ (Лук. 12, 20). Воистину безумень, и смѣха, или паче сожалѣнія, достоинъ таковой!

Изъ Сокровища Духовнаго свят. Тихона Задонскаго.

17 ОКТЯБРЯ 1888 ГОДА.

Два вещественные памятника сохранились намъ отъ дня явленія милости Божіей 17 Октября 1888 года. Памятники эти, во-первыхъ, Спасовъ скитъ на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда. Вслѣдъ за Царемъ весь Русскій народъ вмѣстѣ съ библейскимъ патріархомъ Іаковомъ исповѣдалъ: *яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. 28, 17).

Другой памятникъ—это серебряный колоколь на соборной колокольнѣ города Харькова, который каждодневно звонитъ, отмѣчая часъ явленія милости Божіей.

Напрасно люди говорятъ о случайныхъ событіяхъ. Въ Божіемъ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго. Все происходитъ по волѣ Божіей, по дѣйствию благаго и премудраго Промысла Божія. И волосъ челвѣческой не падетъ съ головы безъ воли Отца Небеснаго. *Вамъ же и власи главніи изочтени суть*, благовѣство-

валь Спаситель намъ. Не случайно и чудесное спасеніе жизни Помазанника Божія, а равно не безъ цѣли и отмѣчено это событіе вещественными памятниками, чтобы люди его помнили и не забывали.

Прошли десятки лѣтъ. Не стало Царя Миротворца. Стало забываться и чудесное событіе 17 Октября. Явились другіе проповѣдники и стали распространять новыя ученія. Одни стали проповѣдывать, что Бога нѣтъ, а Царя не надо. Вмѣсто Царя-де нужно образовать народное правленіе—*демократическую республику*. Другіе стали учить, что нужно ограничить царскую власть и Царя отдать подъ контроль (подъ отчетъ) народнаго собранія. Среди такихъ ученій сталъ распространяться модный социализмъ, проповѣдующій насильное отнятіе богатствъ изъ рукъ обладателей и равное распространеніе ихъ между всѣми людьми. Ученіямъ о равенствахъ, братствахъ, свободахъ—конца нѣтъ.

Что же вышло? Какія послѣдствія? Новыя ученія принесли плоды по роду своему. Жизнь русская стала разлагаться. Русскіе люди начинаютъ терпѣть стѣсненія и притѣсненія. Иностранцы помогаютъ преобладанія. Участились грабежи и убійства. Чаше и чаще льется неповинная кровь. Трудно даже изобразить во всѣхъ подробностяхъ картину народныхъ бѣдствій. И почему это?

Вѣрующій не задумается отвѣтить—оттого, что сами русскіе люди начинаютъ забывать свои вѣковые устои. Оттого, что стали забывать святое православіе. Охладѣли къ вѣрѣ и забыли вѣру. Забыли истину, что искони на св. Руси вѣра, Царь и Отечество были понятія нераздѣльные. Перестали сознавать, что православіе и самодержавіе непосредственно вытекаютъ одно изъ другого. Что Царь есть Помазанникъ Божій, есть какъ бы намѣстникъ Бога на землѣ. Самъ Богъ сначала царствовалъ надъ народомъ Своимъ. Потомъ же, по просьбѣ народной, передалъ власть Свою избранникамъ, которые, по волѣ Его, помазуются на свое служеніе *елеемъ святымъ*. Чрезъ это полагается на нихъ печать Божественнаго избранія и они находятся подъ особеннымъ охранительнымъ дѣйствіемъ Божественной десницы. Самъ Богъ устами псалмопѣвца говоритъ: *вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ... елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ибо рука Моя заступитъ его, и мѣлица Моя укрѣпитъ его.* (Псал. 88, 20—21).

Люди забыли истину, что Царь есть Помазанникъ Божій. Забыли и чудесныя знаменія надъ царемъ, свидѣтельствующія объ особенномъ промыслительномъ дѣйствіи надъ избранникомъ Божиимъ. А потому развѣ безъ цѣли каждодневно звонитъ царскій колоколъ въ Харьковѣ? Развѣ безъ цѣли красуется Спасовъ Скитъ около станціи Борки? *Не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ!* (Псал. 104, 15)—вѣщаютъ они!

ЛУКИНЪ ДЕНЬ ВЪ ГОРОДѢ ВОЛОГДѢ.

Кто изъ вологжанъ не знаетъ этого достопамятнаго дня? Кто не чтитъ его своимъ сердцемъ? Святое почитаніе этого дня—священный завѣтъ намъ нашихъ предковъ.

Не сложно то событіе, которое послужило основаніемъ для церковнаго празднованія.

Въ Вологдѣ свирѣпствовала страшная моровая язва. Священники не успѣвали хоронить умершихъ. Трупы во множествѣ

лежали по улицамъ, ожидая своего погребенія. Все это—живописно изображено на стѣнахъ священнаго памятника страшной години посѣщенія гнѣва Божія—на стѣнахъ Спасообыденной всеградской церкви, нынѣ соборной. Церковь эта не такая величественная была въ своемъ первоначальномъ видѣ. Таковую она стала потомъ, съ теченіемъ времени. Первоначально же это былъ малый деревянный храмъ, однодневно воздвигнутый по обѣту... Отъ этого храма сохранились только малые деревянные остатки, изъ которыхъ сдѣланы нѣкоторые предметы церковной утвари.

Люди вѣка сего, нынѣшніе люди, конечно, иначе разсуждали бы объ этомъ событіи. Они сказали-бы: виновато правительство въ своемъ бездѣйствіи. Виноваты мѣстныя власти, не принявшія предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы. Виноваты врачи, плохо смотрѣвшіе за больными. Словомъ виноваты всѣ, только не мы...

Иначе смотрѣли на дѣло наши предки. Они жили вѣрой. Для нихъ постигшее несчастіе было посѣщеніемъ гнѣва Божія за грѣхи людскіе. Для нихъ путь ко спасенію былъ путь покаянія. Какъ древніе Ниневитяне, они и наложили на себя это покаяніе: молитву, постъ и дѣла благотворенія. Въ одну ночь положили они создать храмъ Богу-Спасителю. Закипѣла работа... Опять взоръ бытописателя невольно привлекаетъ къ себѣ стѣна Спасо-всеградская. Просто, безыскусственно, но глубокожизненно изображено на ней тогдашнее достопамятное событіе. Вотъ, одни трудники воздвигаютъ стѣны имѣющаго быть храма. Другіе втаскиваютъ бревна на стѣну. Третьи очищаютъ древесную кору отъ бревенъ. Четвертые факелами освѣщаютъ мѣсто работы... Все это непонятно нынѣшнимъ людямъ. Сыны вѣка сего сказали-бы жестокія слова: напрасный трудъ, напрасная трата... Другіе, можетъ быть, сказали-бы: жалкое суевѣріе, вѣковой предразсудокъ. Но пусть говорятъ! Не видимъ ли мы, что это была сама жизнь, жизнь высокая, жизнь духа, жизнь подвига?

Господь призрѣлъ на людское горе и людскую молитву. Чудесно явилъ Онъ избавленіе Свое людямъ Своимъ...

Какъ только освященъ былъ образъ все милостиваго Спаса, величайшая вологодская свитыня, какъ люди своими тѣлесными очами стали созерцать свое спасеніе.

Какія еще нужны доказательства, что совершившееся не пустой обрядъ, не суевѣріе, но дѣйствительный фактъ, происшедшій во-очію всѣхъ и cadaго?

И каждый разъ, когда приближается 18 октября, сердце начинаетъ трепетно биться, ожидая чего-то знаменательнаго, глубоко отраднаго... Настаетъ канунъ праздника. Съ трехъ часовъ дня загудѣлъ большой колоколъ на Спасской колокольнѣ. Что-

то особенное сказывается въ его звукахъ. Они какъ то невольно отдаются въ сердца.

Зайдемъ въ самый храмъ. Онъ уже наполненъ богомольцами. Это, большею частію, наши простолюдины, деревенскіе крестьяне. Они знаютъ Лукинъ день... Съ посохомъ въ рукахъ, съ котомочкой за спиной, они издалека пришли сюда, за десятки верстъ. Пришли заблаговременно. Потомъ будетъ тѣсно и пожалуй имъ будетъ трудно получить доступъ къ святынь. Многіе пришли по обѣту. Посмотрите, сколько вѣры отображается на этихъ простыхъ лицахъ, сколько жизни! Вѣры простой, дѣтской, о которой благовѣствовалъ Спаситель. Цѣлую ночь эти массы народныхъ вслѣдъ за пѣвчими взываютъ Богу Спасителю: „Многомилостиве Господи, услыши рабъ Твоихъ, молящихся Тебѣ“. Цѣлую ночь совершаются службы церковныя. Тѣсно! Душно! Но не видно и слѣда усталости на этихъ лицахъ. Не замѣчаешь и тѣни утомленія. Одну только духовную радость читаешь на нихъ, которая отражается во всемъ ихъ существѣ, — радость, что сподобить ихъ Господь опять по-хрістіански провести великій день, помолиться во св. храмѣ, облобызать завѣтную святыню. Особенно же просвѣчиваетъ эта радость, когда богомольцы начнутъ прикладываться послѣ службы къ св. кресту и принимать окропленіе св. водой. Съ какимъ трепетомъ душа хрістіанская совершаетъ тогда крестное знаменіе! Съ какою отрадой шепчетъ она слова: „Слава Тебѣ, Господи!“

Святой день! Гдѣ-бы ни былъ вологжанинъ въ этотъ день куда бы ни занесла его судьба, онъ долгомъ своимъ считаетъ вспомнить этотъ день, вспомнить и родное торжество, сходить въ храмъ Божій и отслужить молебенъ Спасителю. Даже въ шумномъ, не русскомъ по духу Петербургѣ вологжане собираются въ этотъ день и торжественно празднуютъ его въ храмѣ особымъ соборнымъ служеніемъ.

Да, это день великой духовной радости, которой чикакія силы міра сего не могутъ отнять у вѣрующей души хрістіанской и съ которой не можетъ сравниться никакая земная радость.

* * *

Двухсотлѣтняя память Святителя Хрістова Димитрія, митрополита Ростовскаго.

28 Октября
1709—1909 года

I.

Жизнь Святителя въ міру и первые его иноческіе подвиги.

*Блажени милостивии: яко ти помилу-
вани будутъ.*

Вся земная жизнь Святителя была единый неустанный подвигъ служенія дѣлу милосердія къ ближнему.

Дѣла милосердія есть по отношенію къ тѣлу и есть въ отношеніи души. Душа выше тѣла и дѣла милосердія духовнаго выше дѣлъ милосердія тѣлеснаго.

Несомнѣнно Святителю любезны были обѣ добродѣтели, но господствующею въ немъ была добродѣтель милосердія *духовнаго*. И теперь еще сколько тьмы непроглядной видимъ мы въ жизни простого темнаго люда, *да и не простого только*, а тогда, двѣстѣ лѣтъ тому назадъ, было ее еще гораздо больше.

Творить эту милостыню духовную, заботиться о просвѣщеніи душъ и сердець ближнихъ своихъ, путемъ духовной проповѣди и церковнаго учительства, путемъ распространенія добрыхъ душеполезныхъ книгъ, взялъ на себя подвигъ (послушаніе) Святитель Димитрій Ростовскій и свято исполнялъ его въ теченіе всей жизни.

Родиной великаго Святителя была Малороссія. Онъ родился въ небольшомъ мѣстечкѣ Макаровѣ, на рѣкѣ Ловичѣ, въ 50 верстахъ отъ Кіева, въ Декабрѣ 1651 года. Родители его, благочестивые люди, казацкаго роду, Савва Григорьевичъ и Марія Михайловна Туптало. При крещеніи онъ былъ названъ Даніиломъ. Первоначальное воспитаніе будущій Святитель получилъ въ родительскомъ домѣ. Отецъ часто по дѣламъ отлучался изъ дому. Большое вліяніе на складъ его характера имѣла мать его, благочестивая Марія Михайловна. Отъ нея воспріялъ онъ первые жизненные уроки и первые наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. Наставленія эти глубоко западали въ юную впечатлительную душу. До конца дней своихъ св. Димитрій хранилъ благодарную сыновнюю память о благочестивой матери.

Когда юный Даніиль пришелъ въ возрастъ, родители отвезли его въ Кіевъ и отдали для обученія въ Богоявленскую школу.

Рано стали обнаруживаться въ отрокѣ блестящія дарованія. По прилежанію и успѣхамъ въ наукахъ онъ превзошелъ своихъ сверстниковъ. Любимыми его занятіями въ школѣ были изученіе Слова Божія, твореній св. Отцовъ и чтеніе житій святыхъ. Рев-

ностно также предавался онъ занятіямъ витійствомъ и стихотворствомъ. Свои молитвенныя думы и чувства любилъ онъ изображать стихами. Читалъ и пѣлъ ихъ. Такъ воспитывалъ онъ свой духъ. Молитва и богослуженіе составляли насущную потребность его души. Здѣсь еще, на школьной скамьѣ, стало зарождаться въ немъ стремленіе къ богоугодной подвижнической жизни. Однако юному Даніилу не удалось окончить курса въ своей знаменитой Боявленской школѣ. Школа эта въ 1665 году была разрушена поляками, когда ему было около пятнадцати лѣтъ. Даніилу пришлось заканчивать свое обученіе путемъ самообразованія. Недолго колебался благочестивый юноша, гдѣ и какъ продолжать ему это самообразованіе. Восемнадцати лѣтъ отъ роду онъ уже поселился въ Троицкомъ Кирилловскомъ монастырѣ въ городѣ Кіевѣ, гдѣ настоятельствовалъ бывший его ректоръ по училищу—игуменъ Мелетій. Подъ руководствомъ своего бвшаго учителя онъ и сталъ продолжать свое воспитаніе.

Вскорѣ здѣсь Даніиль принялъ и иноческое постриженіе отъ руки своего воспитателя, съ именемъ Димитрія. Съ тѣхъ поръ онъ всей душой отдался подвигамъ вѣры и благочестія. Въ своей жизни Димитрій явился ревностнымъ подражателемъ кіево-печерскихъ подвижниковъ Антонія и Θεодосія.

Черезъ годъ, 25 Марта 1669 года, онъ уже сподобился рукоположенія въ санъ іеродіакона.

Изъ добродѣтелей иноческихъ особенно ему было любезно *смиреніе*. Добродѣтель эта была господствующею въ его высоконравственномъ характерѣ и сіяла въ немъ въ теченіе всей жизни. Находясь и на высокихъ ступеняхъ іерархическаго служенія, онъ никогда не переставалъ считать себя самымъ худшимъ изъ людей. И въ митрополичьемъ санѣ онъ земно склонялся предъ своими келейниками, пѣвчими и другими прислужниками, прося у нихъ себѣ прощенія и молитвъ.

Здѣсь же, въ обители постриженія, зародилось въ душѣ св. Димитрія стремленіе послужить дѣлу духовнаго милосердія ближняго путемъ просвѣщенія его души, путемъ подаенія духовной милостыни.

Здѣсь, продолжая свое самообразованіе, онъ началъ дѣло книжнаго писанія на благое просвѣщеніе людскихъ душъ и сердець. Несомнѣнно, дѣло это входило сначала въ кругъ его монастырскаго послушанія. По порученію настоятеля и другихъ властей онъ сталъ трудиться надъ перепиской и составленіемъ душеполезныхъ книгъ и поученій.

Кирилловской обители суждено было стать второю родиной будущаго великаго святителя Россіи. Здѣсь, подъ конецъ жизни, поселился его отецъ, возвысившійся съ теченіемъ времени изъ званія простаго казака до почтеннаго званія сотника и сдѣлав-

шійся монастырскимъ ктитормъ (старостою). Въ этомъ званіи онъ и жилъ здѣсь до самой смерти, послѣдовавшей въ 1703 году.

Здѣсь же была погребена и мать св. Димитрія, память о которой такъ свято чтить подвижникъ.

О кончинѣ ея въ безсмертныхъ твореніяхъ св. Димитрія сохранились слѣ.ующія строки ¹⁾.

„Въ самый великій пятокъ спасительныхъ страстей, въ девятый часъ дня, преставилась моя мать,—въ тотъ часъ, когда Спаситель нашъ, страждущій на крестѣ за спасеніе наше, предалъ Свой духъ въ руцѣ Бога Отца. Она имѣла отъ рожденія болѣе семидесяти лѣтъ... Да помянетъ ее Господь во царствіи Своемъ! Скончалась она съ добрымъ хрістіанскимъ расположеніемъ, владея рѣчью и памятью. О, дабы таковой блаженной кончины и меня удостоилъ Господь ея молитвами! И подлинно, то была хрістіанская кончина: со всѣми хрістіанскими обрядами и таинствами, безстрашная, непостыдная, мирная. Да сподобитъ ее Господь и добраго отвѣта на страшномъ Своемъ судѣ, хотя я не сомнѣваюсь въ Божьемъ къ ней милосердіи и въ ея спасеніи, вѣдая набожную и добродѣтельную ея жизнь. И то считаю добрымъ знаменіемъ ея спасенія, что Господь велѣлъ разлучиться ея душѣ въ тотъ самый день и часъ, когда, во время вольныхъ страсти, Онъ отверзъ разбойнику рай“.

Около пяти лѣтъ подвизался св. Димитрій въ обители своего постриженія, Молва о его глубокомъ просвѣщеніи и духовныхъ дарованіяхъ разнеслась за предѣлы Кіева. Его вызвалъ къ себѣ Архіепискомъ Лазарь Барановичъ, рукоположилъ во пресвитеры (23 мая 1675 года) и поручилъ ему должность проповѣдника въ Черниговѣ.

Не трудно себѣ представить, съ какою ревностію отдался св. Димитрій этому новому послушанію, которое такъ отвѣчало его духовнымъ склонностямъ.

Онъ проповѣдывалъ въ соборной церкви, поучалъ и въ другихъ храмахъ. Проповѣди его выслушивались съ глубокимъ вниманіемъ. Проповѣдникъ скоро покорилъ себѣ сердца слушателей. Каждая проповѣдь выношена была въ его душѣ. Каждая добродѣтель воспитана въ его сердцѣ. Каждое слово исходило изъ глубины любящаго пастырскаго духа. Вотъ чѣмъ объясняется тайна его глубокаго вліянія на человѣческую душу. Вотъ почему слово его было со властію.

Слава о проповѣдникѣ скоро перекочевала въ Литву и Бѣлоруссію. Послѣ двухлѣтняго проповѣдничества въ Черниговѣ Димитрій былъ вызванъ для того-же дѣла въ Вильну, столицу Литовскую. Отсюда его увезъ съ собой Бѣлорусскій епископъ

¹⁾ Приводятся въ переложеніи на современную рѣчь.

Еоодосій въ городъ Слуцкъ и поручилъ ему дѣло проповѣди во вновь устроенномъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. И здѣсь проповѣди Димитрія производили неотразимое дѣйствіе на умы и сердца людскія и приносили добрые плоды по своему роду.

Живая проповѣдь особенно необходима была тогда въ Бѣлоруссіи, странѣ многострадальной и забитой. Поляки, съ помощію пановъ (господъ) и іезуитовъ (монаховъ), хотѣли насильно вытравить здѣсь сѣмена православія, окатоличить и ополячить коренное русское населеніе. Проповѣдниковъ православія здѣсь нещадно преслѣдовали и гнали.

Неудивительно, что Бѣлоруссія такъ дорожила Димитріемъ. Но слава о его проповѣдничествѣ успѣла уже распространиться по всему Приднѣпровью. Изъ за-обладанія имъ стали горячо спорить Малороссія и Бѣлоруссія.

Когда Димитрій проповѣдывалъ въ Слуцкѣ, гетманъ Малороссіи Самойловичъ сталъ требовать его къ себѣ, желая имѣть его своимъ проповѣдникомъ. Въ то же время писалъ къ нему прежній его наставникъ Кириловскій игумень Мелетій изъ Кіева, призывая его къ себѣ.

Между тѣмъ, находясь въ столь тяжкомъ положеніи, Бѣлоруссія такъ сильно нуждалась въ такомъ проповѣдникѣ, каковъ былъ св. Димитрій. Среди всевозможныхъ оскорбленій и поруганій своей завѣтной святыни, среди тяжкихъ гоненій и притѣсненій, для бѣдныхъ обитателей многострадальной страны не было другого утѣшенія, какъ слушаніе благодатнаго слова, которое такъ обильно лилось изъ устъ св. Димитрія. Неудивительно, что братія удерживала его въ Слуцкѣ, хотя послушаніе къ бывшему наставнику влекло его въ Кіевъ. Изъ Слуцка посланъ былъ одинъ изъ иноковъ въ Кіевъ къ Мелетію со слезнымъ прошеніемъ о позволеніи Димитрію хотя нѣкоторое время остаться въ Слуцкѣ.

Сохранилось до насъ отвѣтное письмо Мелетія къ Слуцкой братіи, въ которомъ изображено слѣдующее:

„Хотя я и не имѣю съ вами, милостивые отцы, знакомства, но совершенно извѣстны мнѣ ваше усердіе и горячая ревность къ общей нашей матери Церкви Божіей... Изъ письма ко мнѣ, послѣднему слугѣ Церкви Божіей, усмотрѣлъ я великую милость и неизглаголанную, Духомъ Святымъ разженную, любовь вашу о бытіи у васъ отцу и брату нашему Димитрію, для сѣянія слова Божія въ сердцахъ вашихъ. Соглашаясь на сіе охотно за себя и за обитель нашу, не возбраняю вашей къ нему пріязни, однако *на время*, и съ тѣмъ, чтобы ему сіе угодно было. Если же здѣсь не будетъ въ немъ большой нужды, то дозволю ему и долѣе оставаться у васъ“...

Вскорѣ гетманъ Самойловичъ писалъ въ Слуцкъ второе письмо

съ новымъ требованіемъ возвращенія Димитрія. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Слуцкой обители св. Димитрій долженъ былъ возвратиться на родину. Встрѣченный въ Батуриинѣ гетманомъ, согласно его желанію, онъ поселился въ Крутицкомъ Николаевскомъ монастырѣ и отдался излюбленному дѣлу церковнаго учительства. Скоро славнаго проповѣдника стали приглашать къ себѣ разныя обители, не только для проповѣданія слова Божія, но и ради игуменства. Но смиренному иноку, очевидно, не хотѣлось отрываться отъ любимаго дѣла, въ которомъ нашелъ онъ свое призваніе. Онъ отклонилъ отъ себя честь сдѣлаться игуменомъ въ обители своего постриженія. Но вскорѣ неотступно стали звать его въ игумены иноки Преображенскаго Максаковскаго монастыря, Черниговской епархій. Уступая просьбѣ, св. Димитрій принялъ игуменство. Радостно онъ принять былъ его уже знакомымъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Поставленный въ игумены въ день Преображенія Господня, св. Димитрій изъ устъ святительскихъ услышалъ слѣдующее привѣтствіе: „Сегодня (день)—пророка Моисея—Боговидца. Сегодня сподобилъ васъ Господь игуменства въ монастырѣ, гдѣ храмъ Преображенія Господня, яко Моисея на Фаворѣ. Сказавый пути Своя Моисееви, да скажетъ и вамъ на семь Фаворѣ пути своя къ вѣчному Фавору“...

Вскорѣ, по волѣ архіепископа и по желанію гетмана, св. Димитрій переимѣненъ былъ игуменомъ въ Николаевскій Батуринскій монастырь. Но чрезъ годъ и восемь мѣсяцевъ онъ оставилъ игуменство и удалился въ уединеніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КЪ БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Пьянство—давнишній врагъ русскаго народа. Оно тѣмъ пагубнѣе дѣйствуетъ на населеніе, что разгулъ и пьянство многими считаются невиннымъ заполненіемъ свободнаго времени. Проходятъ годы, десятки, сотни лѣтъ, врагъ крѣпнетъ, покоряя себѣ не только мужей, но женъ и дѣтей. Русскій простой народъ стонетъ отъ нужды и голода, не понимая, что врагъ—пьянство приноситъ ему это зло. Много, много оно уноситъ благъ матеріальныхъ; не менѣе оно губитъ и душевныхъ силъ. Пьянство, когда ему подвержены отдѣльныя лица—меньшее сравнительно зло. Но ему нерѣдко поддаются цѣлыя селенія и общества и среди всеобщаго разгула гибнутъ лица всѣхъ возрастовъ и обоюго пола. Къ глубокому сожалѣнію, общественный разгулъ издавна среди простого народа связывается съ днями храмовыхъ праздниковъ и сельскихъ богомолій. Долгъ пастыря заботиться о возстановленіи церковнаго празднованія этихъ дней.

Правда, трудно искоренить дурной обычай проводить въ разгулѣ эти дни, такъ какъ онъ глубоко укоренился въ народѣ. Противъ застарѣлаго недуга необходима борьба настойчивая, быть можетъ, продолжительная. Мнѣ извѣстенъ одинъ изъ приходоу Грязовецкаго уѣзда, въ которомъ приходскому священнику удалось искоренить разгулъ и пьянство въ дни сельскихъ молебствій. Такъ какъ весьма важенъ каждый починъ въ добромъ дѣлѣ, я считаю небезполезнымъ изложить тотъ путь, какимъ пришлось ему достигнуть добрыхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ. Приходскій священникъ, исполнивъ требу въ домѣ крестьянина, готовъ былъ поѣхать обратно домой. Тутъ неожиданно слышится стукъ подъ окномъ: „идите, будемъ поповъ пропивать“. Это десятскій собираетъ сходъ, на которомъ предстоитъ рѣшить вопросъ, кому „угощать“ приходскій причтъ въ день сельскаго богомолья; избранный для подготовки таковаго обѣда сельчанинъ долженъ сейчасъ же представить сходу $\frac{1}{2}$ ведра водки. Весь расходъ по „пропиванію“ покрывается сборомъ со всего селенія. Съ болью сердца священникъ идетъ на сходъ, а тамъ уже и водка готова. „Вы, братцы, я слышалъ, къ богомолью приготавливаетесь“, начинается бесѣда священникъ. „Добрый обычай установили ваши дѣды, какъ говоритъ приходская лѣтопись, въ бо-хъ годахъ (минувшаго столѣтія). Страшное бѣдствіе переживали они въ то время. Отъ сибирской язвы скота падало такъ много, что дѣды ваши принуждены были оставить неотложныя полевья работы и все же не успѣвали хоронить погибшій скотъ. Застигнутые горемъ, они, взявъ изъ храма св. иконы, съ молитвою о помощи обратились къ Господу Богу. Несомнѣнно, усердна была ихъ молитва, такъ какъ послѣ молебствія бѣдствіе тотчасъ прекратилось. И можно представить себѣ, съ какою душевною благодарностію къ благодѣющему Богу они установили ежегодное молебствіе въ тотъ день, когда получили величайшую милость отъ Господа—избавленіе отъ язвы на скотѣ. О пьянствѣ и разгулѣ, конечно, не могло быть въ то время и рѣчи. Милостивъ Богъ, не посылаетъ на насъ такого тяжелаго наказанія, но видимо Онъ наказуетъ насъ, за что? „Праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя“, говоритъ Господь. Своими нынѣшними празднованіями мы только возбуждаемъ гнѣвъ Божій. За два, три дня у васъ начинаютъ готовить пиво, вино и проч. А какъ пришелъ праздникъ, храмъ пусть, иконъ некому нести въ деревню. Принесли немного иконъ, сельчане неохотно идутъ на молебенъ, потому что у нихъ уже много гостей, ихъ нужно угощать. И едва успѣютъ отнести изъ деревни св. иконы, какъ воздухъ оглашается самыми гнусными пѣснями и бранью, часто доходящею до побоищъ. Такое свое поведеніе мы кощунственно называемъ богомольемъ. Вдумайтесь: что сроднаго между мо-

лебною и разгуломъ? Недаромъ видимо Богъ насъ наказываетъ,—неурожай хлѣбовъ, градобой—у насъ нерѣдкія явленіе. Такъ, противны Богу ваши праздники. Да и экономической вашей жизни они наносятъ страшный ущербъ. Сколько потратите вы средствъ на пиршество въ то время, какъ очень многіе изъ васъ затрудняются купить насущнаго хлѣба. А сколько вами съ такимъ вредомъ для себя убивается времени, когда полевая работа неотложно ждетъ вашихъ рукъ. Помните, вы попираете заповѣдь Творца: „шесть дней дѣлай“. Какъ вашъ духовный отецъ и пастырь, я прошу васъ бросить пьянство въ дни молебствій“.

Какъ ни искренне говорилъ священникъ, но деревенскіе заповѣди, подѣ влияніемъ раскольниковъ, рѣшили „сдѣлать по своему“. Пришелъ праздникъ. Въ церковь пришли очень немногіе, иконъ не взяли въ деревню. Но разгулъ и пьянство—больше прежняго. Старцы плакали при видѣ такого безчинія, укоряя своихъ односельчанъ. Насталъ день Казанской Божіей Матери, когда молебствіе справляютъ въ многолюдномъ селѣ при церкви. Какъ въ другихъ селеніяхъ, такъ и здѣсь разгулъ, пьянство. только съ тою лишь разницею, что пьяные прихожане заходятъ и въ дома духовенства тоже „въ гости“.—Ты куда, Григорьевичъ? спрашиваютъ гостя, на четверенькахъ поднимающагося въ гору, на которой находится домъ священника.—„Я въ гости къ батюшку“, невнятно, непонятно говоритъ Григорьевичъ. Еще нѣсколько минутъ, и гость стучитъ въ дверь дома священника. Послѣдній сказалъ, что „угощать“ его онъ не можетъ, такъ какъ дальнѣйшая выпивка можетъ принести „гостю“ страшный вредъ, а вредить ему священникъ не можетъ. „Да лучше бы въ такомъ видѣ прихожане совсѣмъ не приходили къ священнику, такъ какъ пьяный—плохой собесѣдникъ“. Крестьяне мало-помалу отстали ходить въ гости къ священнику, но слышенъ былъ ропотъ: „гордъ священникъ, не хочетъ съ нами водиться“. Только одно начинаніе въ этомъ родѣ встрѣчено было очень любезно, когда священникъ не сталъ брать съ прихожанъ водку при вѣнчаніяхъ.

Но брошенное пастыремъ сѣмя не осталось совершенно безплоднымъ. Не прошло и года, какъ крестьяне перваго селенія составили приговоръ: „въ день сельскаго богомолья вина ни кому не покупать и гуляній молодежи не допускать“. По примѣру этого селенія въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ прекращенъ разгулъ и въ прочихъ деревняхъ всего прихода. И дни богомолій приняли чисто хрістіанскій порядокъ. Послѣ обычнаго крестнаго хода изъ храма и общаго молебна отправляются водосвятныя молебны въ частныхъ домахъ, а односельчане во множествѣ идутъ отъ дома до дома, пока не кончатся всѣ молебны, большею частію, позднимъ вечеромъ. Разгулъ и пьянство совершенно

прекратились въ дни богомолій, и прихожане только теперь сознали, что такое празднованіе и Богу пріятнѣе и для матеріальной жизни ихъ выгоднѣе.—„Лучше, говорятъ они, поблагодарить духовенство за служеніе молебновъ, чѣмъ такъ много тратить на пьянство“.

Несомнѣнно, успѣшнѣе дѣло борьбы съ пьянствомъ пойдетъ въ то время, когда она поведется общими силами. Полезно бы было познакомиться со всѣми мѣропріятіями въ этомъ родѣ, подвести имъ итогъ, который и долженъ послужить программой дѣйствій всѣхъ дѣятелей на нивѣ Божіей во благо народа.

Священникъ Николай Соколовъ.

Г. Грязовецъ.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

На чтеніяхъ въ Братскомъ домѣ.

6 Сентября 1909 г. въ 5 час. вечера въ домѣ Братства Всемилостиваго Спаса (на Архангельской ул.) послѣ лѣтняго перерыва состоялось открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній. Предъ началомъ чтеній Преосвященнѣйшимъ Нікономъ, Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ, совмѣстно съ членами Совѣта Братства и членами комиссіи по веденію чтеній былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Всемилостиваго Спаса.

Первую бесѣду на чтеніяхъ Владыка самъ изволилъ предложить слушателямъ. Сейчасъ мы, говорилъ Владыка, помолились Господу Богу и Спасителю нашему о ниспосланіи помощи на предстоящее доброе дѣло. Не первый годъ уже мы бесѣдуемъ съ вами, братіе. Каждый изъ васъ приходитъ сюда, чтобы найти себѣ ту пищу, которой жаждетъ наша душа. Какія бы человѣкъ ни испытывалъ удовольствія въ жизни, какъ бы требованія души человѣкомъ ни заглушались, все-таки онъ чѣмъ-то не доволенъ, чего-то ищетъ; особенно это замѣтно бываетъ, когда человѣкъ одинокъ. Спросите богача, который имѣетъ и здоровье, и дѣла у него успѣшно идутъ, и много у него богатства и доступны ему удовольствія, спросите у него—доволенъ ли онъ своею жизнію? Онъ чего-то все-таки не имѣетъ, душа его чего то ищетъ. Душа каждаго ищетъ пищи небесной, а не земной, пищи духовной. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: гдѣ собрано два или три во имя Мое, тутъ Я посредѣ ихъ.

Собираются нынѣшніе хрістіане другъ къ другу въ гости, ведутъ бесѣды о погодѣ, о торговлѣ, о холерѣ; объ одномъ лишь не говорятъ—о единомъ на потребу, и потому бесѣды ихъ не удовлетворяютъ жажды душевной. Здѣсь, въ этомъ домѣ, мы и хотимъ, съ помощію Божіей, дать вамъ, во имя Христа, ту пищу, которой жаждетъ душа наша.

По примѣру прошлаго года здѣсь будетъ объясняться слово Божіе, будетъ толковаться св. Евангеліе.

Слово Божіе и есть та пища, которой ищетъ наша душа, это и есть—едино на потребу. Когда Иисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ іудеями и преподавалъ имъ Свое ученіе, они, будучи увлечены житейскими заботами, не могли уразумѣть ученіе Его: *жестоко слово сіе*, говорили они, *и кто можетъ послушать Его*, и многіе удалились отъ Него. Обращаясь къ ученикамъ, Спаситель сказалъ; *сда и вы хотите ити? Пламенный Петръ отвѣчалъ: Господи, къ кому идемъ? глалолы живота вѣчнаго имаши!* Простые рыбаки Галилейскіе, люди необразованные, чувствовали всю благодатную силу слова Спасителя и душа ихъ сердцемъ принимала эти глаголы. Слово Божіе есть мечъ, обоюду острый, проходящій до раздѣленія души и тѣла, до костей и мозговъ; слово Божіе есть зеркало, въ которомъ видимъ мы всѣ свои недостатки, всѣ свои грѣхи и можемъ созерцать красоту небесную. Слово Божіе—это молотъ, который разбиваетъ каменные сердца закрубѣлыхъ людей;—это огонь, который дѣлаетъ все чистымъ, истребляетъ всѣ помыслы, согрѣваетъ и просвѣтляетъ человѣка. Слово Божіе есть сѣмя Божіе, дающее ростокъ для жизни вѣчной; оно какъ искра воспламеняетъ все существо человѣка.

Вотъ юный Антоній слышитъ въ храмѣ слова Христа, сказаннаго къ богатому юношѣ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене*—и тотчасъ по выходѣ изъ храма раздаетъ имѣніе свое нищимъ и скрывается въ пустыняхъ Египетскихъ,—это Антоній великій, отецъ монашествующихъ, извѣстный своими подвигами во всѣхъ странахъ. Вотъ мытарь, сборщикъ податей, на откупъ державшій всѣ подати, богачъ, услыхавъ слова пророка Исаи: *измыйтесь и чисти будете, отъимите лукавство отъ душъ вашихъ; научитесь добро творить—оставляетъ все, общается и клянется, что не сдѣлаетъ предъ Богомъ зла и будетъ служить Ему въ чистотѣ совѣсти, созидаетъ столпъ и здѣсь проводить остатокъ дней своихъ: это Никита Переяславскій чудотворецъ.*

Вотъ грѣшница Евдокія въ гостинницѣ черезъ перегородку слышитъ, какъ инокъ Германъ въ полночь читаетъ Слово Божіе о страшномъ судѣ, о блаженствѣ праведныхъ и о мученіи грѣшныхъ и такъ сильно заволновалась эта грѣшница, что не могла уже болѣе заснуть; утромъ попросила къ себѣ инока и сказала ему: „скажи мнѣ, святой мужъ, скажи мнѣ всю истину, молю тебя. Я слышала ночью твое чтеніе, слышала это въ первый разъ въ жизни и трепещу, потому что я великая грѣшница“. Это—святая преподобно-мученица Евдокія.

Полюбите, братіе, слово Божіе, читайте его каждый день, читайте хотя понемногу, по три, четыре стиха, хотя по одному псалму. Мы не знаемъ, когда благодать Божія застучится въ двери нашего сердца, когда коснется его; Господь стоитъ при

дверяхъ каждаго; быть можетъ и одно слово, одна прочитанная строчка свящ. Писанія воспламенитъ нашу душу любовію къ Спасителю.

Читать Слово Божіе нужно съ благоговѣніемъ, съ молитвою. Когда мы молимся Богу, то мы бесѣдуетъ съ Богомъ, а когда мы слушаемъ слово Божіе, когда читаемъ его, то Богъ бесѣдуетъ съ нами; слово Божіе какъ бы письмо, какъ бы грамотка отъ Бога. Если и телеграмму царя земнаго считается nepозволи- тельнымъ читать и слушать сидя, а стоя, то тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ нужно читать Божественныя слова Царя Не- беснаго. Мнѣ извѣстенъ одинъ о. протоіерей, который никогда не читалъ св. Евангеліе сидя, а всегда прочитывалъ стоя, сотво- ривъ крестное знаменіе, хоть строчку, хоть одинъ стихъ нужно было прочитать.

Толкованіе и объясненіе Слова Божія будетъ предлагаться вамъ отъ святыхъ отцевъ. Это толкованіе св. отцевъ тѣмъ и цѣнно, тѣмъ и отличается отъ толкователей вѣка сего, что каж- дое слово, каждая строчка ихъ твореній пережита св. отцами собственнымъ опытомъ ихъ жизни. Когда я приступалъ къ объ- ясненію св. Евангелія, то обратился за благословеніемъ къ зна- менитому старцу святителю Теофану, который указалъ пользо- ваться при толкованіи святыми отцами, житіями святыхъ, и не обращаться къ толкователямъ вѣка сего. Всѣ эти пашковцы, штундисты, молокане, толстовцы удаляются отъ сего источника; толкуютъ слово Божіе самочинно; въ ихъ толкованіяхъ является духъ лестчій, діавола, а не Духъ Божій.

Чтобы не смущаться этими толкователями, нужно обращаться къ Церкви, гдѣ хранится истина; здѣсь нужно питаться ею че- резъ пастырей Церкви, а не черезъ само-званныхъ лжеучителей.

И такъ, возлюбленные, заставляйте себя прочитывать хоть по немного изъ Евангелія, заставляйте и дѣтей своихъ читать слово Божіе, удѣляйте вечерніе часы на предлагаемое вамъ здѣсь объясненіе слова Божія и Господь Самъ покажетъ вамъ плоды хрістіанскаго благочестія“.

Послѣ сего было предложено, съ благословенія Владыки, объясненіе св. Евангелія отъ Матѳея, объ исцѣленіи прокажен- наго (8, 1--5). Послѣднее чтеніе было съ свѣтовыми картинами „Начало хрістіанства на Руси“. Чтенія закончились общимъ пѣ- ніемъ присутствующихъ „Достойно есть“...